

УДК 34.03

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-105-110

Парилов Олег Викторович
Oleg V. Parilov

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (philosophy), professor of the department of philosophy
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: olegparilov@yandex.ru

Смерть ребенка из-за отказа от гемотрансфузии по религиозным мотивам: юридический аспект

Death of a child because of refusal to hemotransfusion on religious motives: legal aspect

В Российской Федерации в последние годы погибли десятки детей из-за того, что им вовремя не перелили кровь, когда это было остро необходимо по медицинским показаниям. Это произошло потому, что их родители либо законные представители — свидетели Иеговы являются принципиальными противниками гемотрансфузии по религиозным мотивам. Исследуются философский (биоэтический), богословский аспекты, но особое внимание уделено юридическому аспекту проблемы.

Ключевые слова: свидетели Иеговы, переливание крови, дети, спасение жизни, успехи медицины, право на отказ от медицинской помощи, богословский взгляд, биоэтический аспект, правовой аспект.

В Российской Федерации в настоящее время проживает приблизительно 170 тысяч свидетелей Иеговы. Все они составляют обширную зону риска, поскольку являются принципиальными противниками гемотрансфузии (переливания крови). Жертвами этой радикальной религиозной установки за последние годы стали десятки детей, умерших из-за того, что им не осуществили гемотрансфузию, когда это было остро необходимо для спасения их жизни. К сожалению, список смертей не окончен: последние факты гибели детей или ситуаций, когда ребенок был на волосок от смерти, зафиксированы в 2019 году. Данная проблема имеет богословский, биоэтический (философский) аспекты, но мы больше сосредоточимся на правовой стороне вопроса.

In the Russian Federation in recent years, dozens of children have died due to the fact that they did not receive blood transfusions on time, when it was urgently necessary for medical reasons. This happened because their parents or legal representatives — Jehovah's Witnesses are principled opponents of blood transfusion for religious reasons. The philosophical (bioethical), theological aspects are studied, but special attention is paid to the legal aspect of the problem.

Keywords: Jehovah's Witnesses, blood transfusion, children, saving a life, successes in medicine, the right to refuse medical care, theological view, bioethical aspect, legal aspect.

Погибшим детям не повезло родиться в то время, когда гемотрансфузия у свидетелей Иеговы — под полным строжайшим запретом. Но так было не всегда. В разные годы отношение Руководящего совета данной конфессии к гемотрансфузии колебалось от разрешения и даже поощрения донорства (1925 г.) до полного запрета, приравнивания его к каннибализму (1966 г.). В настоящее время позиция свидетелей Иеговы в отношении гемотрансфузии такова: допускается использовать фракции крови (ее компоненты) — в этом случае, полагают сектанты, «каждый христианин... должен принимать решение сам» [1, с. 31]. Отношение же к переливанию цельной крови однозначно: даже спасение собственной жизни и жизни своих де-

© Парилов О.В., 2020

тей не может служить оправданием принятия донорской крови. Умершие в результате отказа от гемотрансфузии российские дети — жертвы фанатиков-родителей, движимых установкой: лучше мой ребенок погибнет, чем душа его страдает от принятия чужой крови.

В качестве защиты своей позиции российские сектанты приводят тот аргумент, что, благодаря значительным успехам современной медицины, врачи располагают множеством альтернативных методов спасения жизни пациента при кровопотере. Эти методы, в частности, приводятся в книге А.П. Зильбера «Кровопотеря и гемотрансфузия. Принципы и методы бескровной хирургии» [2]. В более поздней работе — пособии для врачей «Этические и юридические проблемы гемотрансфузии» [3] этот автор называет появление иных альтернативных переливанию крови методов, а также многочисленные осложнения, вызванные гемотрансфузией, значимыми аргументами в пользу сужения показаний к ее применению (вообще, складывается впечатление, что данная книга опубликована по заказу свидетелей Иеговы). Ряд авторитетных специалистов опровергает данную установку. По убеждению директора Центра крови Минздрава России Е. Жибурта, нет равноценных заменителей крови. Этого же мнения придерживается и заместитель руководителя Департамента организации медицинской помощи населению и профилактики неинфекционных заболеваний Минздрава России И.В. Плешков: «В определенных случаях гемотрансфузия — единственный способ спасения жизни, отказ от нее неизбежно приведет к летальному исходу» [4]. Десятки смертей за последние годы, в том числе и детских, подтверждают правоту этих слов.

Теологический аспект проблемы. Свидетели Иеговы вырывают из ветхозаветного и новозаветного контекстов повеление «не есть никакой крови» (Лев. 3:17), «воздерживаться... от давленины и крови» (Деян. 5:20). Речь в Библии идет о запрете употребления в пищу крови животных. Ничего не говорится о крови человека, а уж тем более о запрете на ее переливание в силу отсутствия данной процедуры в ветхозаветные времена и на этапе становления христианства. Под запретом употребления идола жертвенного и крови апостол Павел понимал конкретно воздержание от участия в языческих жертвоприношениях идолам. Уподоблять гемотрансфузию употреблению крови в пищу, как это делают свидетели Иеговы, не разумно.

Сектанты — жертвы буквального понимания символических библейских текстов, в частно-

сти, фразы: «Душа всякого тела есть кровь его» (Лев. 17:14). Очевидно, что уподобление души крови — это метафора. Свидетели Иеговы позиционируют себя как носители и выразители духовного учения, но в отношении к переливанию крови проявляют себя как вульгарные материалисты. Представление, будто материальная субстанция (чужая кровь) может необратимо трансформировать духовную составляющую личности, нарушить ее целостность («повредить душе») вступает в противоречие с идеалистическим религиозным миропониманием.

О непоследовательности свидетелей Иеговы говорит тот факт, что, запрещая употреблять в пищу кровь животного, они позволяют своим адептам есть животный жир, а он, по закону Моисееву, также был под запретом (Лев. 3:17). Отказываясь от переливания чужой крови, представители общества Сторожевой Башни все равно принимают ее с пищей: удалить всю кровь из животного практически невозможно. Для свидетелей Иеговы сохранение человеческой жизни не есть оправдание, допускающее донорство: «Наш Жизнедатель ни разу не сказал, что в случае крайней необходимости Его нормами можно пренебречь» [5]. Показательно, что ортодоксальные иудеи, наиболее щепетильно относящиеся к ветхозаветным предписаниям, нормам и правилам жизни и отрицающие употребление крови в пищу, не запрещают донорство и гемотрансфузию. Свидетели Иеговы приспособливают Библию к своему учению, а не строят свое учение на основании Библии.

Православная церковь одобряет переливание крови, видя в нем реализацию евангельской заповеди о любви к ближнему и самопожертвовании: «Возлюби ближнего как самого себя» (Мф. 22:39), «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Иоанн 15:13). Гемотрансфузия с христианской точки зрения — не кровавый ритуал, а дело христианской жертвенной любви и сострадания по отношению к ближнему. Любовь выше и важнее буквы. С евангельской точки зрения отдать свою кровь ближнему есть подражание Спасителю, пролившему Свою кровь на кресте ради людей. Отказать человеку в переливании крови ради соблюдения сомнительных формальных предписаний — значит поставить ни во что человеческую жизнь, которая, с христианской точки зрения (а свидетели Иеговы позиционируют себя как христианское течение), есть бесценный дар Божий. Согласно христианскому вероучению, даже взрослый разумный человек не является полноправным хозяином и

распорядителем жизни: ни своей, ни чужой. Не случайно самоубийство есть смертный грех в христианстве.

Не менее важен **философско-антропологический** (биоэтический) аспект исследуемой проблемы. Вполне логично, что взрослые (родители, другие близкие) возлагают на себя бремя ответственности за ребенка, который в силу своего возраста не способен на ответственный жизненный выбор. Но это вовсе не значит, как ребенок есть полная и безраздельная собственность родителей или других ответственных за него лиц. Гуманистическая установка предполагает, прежде всего, признание абсолютной ценности человека вне зависимости от его возраста и духовного развития, а значит, необходимо признать те пределы экзистенции, которые не смеет нарушать никто, даже самый близкий человек. Свидетели Иеговы, руководствующиеся принципом «мне лучше знать, жить тебе или умереть», разрушают эти границы, узурпируют священное право на жизнь. *5 мая 2018 года. Кабардино-Балкария. Девочке одного дня от роду (имя еще не было дано) потребовалась сложная операция из-за врожденной патологии. Родители-сектанты поставили условие: никакого переливания крови. Врачи по малодушию пошли у них на поводу. После операции состояние ребенка резко ухудшилось. Спасти его жизнь могла только гемотрансфузия, но родственники по-прежнему были непреклонны. Пока врачи обратились в суд, пока судебная машина начала набирать обороты, драгоценное время оказалось упущено. Ребенок умер [6].*

В медицинской практике встречаются вопиющие случаи, когда посторонние люди приговаривают к смерти человека, который, будь он в здравом уме, выбрал бы жизнь. *Житель Ижевска Александр К. впал в кому, потребовалась гемотрансфузия как единственное средство его спасения. Родственники — свидетели Иеговы — радикально воспротивились этому. В результате Александр К. умер, не придя в сознание. Очевидно, что пациент согласился бы на гемотрансфузию и выбрал бы жизнь, поскольку свидетелем Иеговы не являлся [6].*

Одно дело, когда взрослый человек сознательно распоряжается своей жизнью (хотя, как мы показали выше, и это с христианской точки зрения недопустимо). Другое дело, когда родители, по сути, приговаривают к смерти своего новорожденного ребенка. Это нельзя оправдать никакими религиозными убеждениями, это вообще за пределами человеческо-

го. 2007 год. Смоленская область. Новорожденный умер в роддоме Вяземской больницы. 2009 год — еще две смерти новорожденных в Туле и в Санкт-Петербурге. В обоих случаях причина гибели одна — отказ родителей от переливания крови [7].

Для нас наиболее важное значение имеет **юридическая** сторона проблемы. Отказываясь от гемотрансфузии, свидетели Иеговы зачастую апеллируют к статье 33 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, согласно которой законный представитель несовершеннолетнего (ребенка до 15 лет, а наркозависимого ребенка — до 16 лет) вправе отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения [8]. Иными словами, на первый взгляд, данная норма предоставляет право законному представителю распоряжаться жизнью несовершеннолетнего. Однако, во-первых, эта норма устаревшая; во-вторых, она входит в противоречие с целым рядом других законодательных положений. Прежде всего, она противоречит Конституции РФ, утверждающей в части 2 статьи 20 и статье 41 право каждого человека на жизнь и охрану здоровья, медицинскую помощь. Предложенная поправка в статью 67 Конституции РФ закрепляет приоритетность прав ребенка, утверждает особую заботу о духовном и физическом его развитии. Дети объявлены «важнейшим достоянием Российской Федерации» [9].

Статья 65 Семейного Кодекса РФ прямо говорит о том, что при осуществлении своих прав «родители не в праве причинять вред физическому здоровью детей».

Гражданский Кодекс РФ утверждает: лечащий врач субъективное право ребенка на жизнь обязан ставить выше субъективного права законного представителя на отказ от медицинского вмешательства. Согласно части 2 статьи 983 ГК РФ «действия с целью предотвратить опасность для жизни лица, оказавшегося в опасности, допускаются и против воли этого лица», то есть врач вправе проигнорировать волю законного представителя в случае опасности для жизни ребенка.

Наконец, медработник, отказавшийся под давлением свидетелей Иеговы от переливания крови, в случае смерти пациента подпадает под уголовную ответственность по статье 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» и статье 125 УК РФ «Оставление в опасности».

Законодательный перевес в решении исследуемой проблемы очевиден. Но все же кажущаяся (действительно — кажущаяся, мы

убедимся в этом) противоречивость законодательства порой дезориентирует работников здравоохранения: «Врача можно привлечь к ответственности, как бы он не поступил, — сетует главврач Российского института нейрохирургии имени Поленова И. Яковенко, — его ждет уголовное наказание за неоказание медпомощи или преследование за нарушение ФЗ «Об охране здоровья», согласно которому пациент или законный представитель несовершеннолетнего вправе отказаться от лечения» [10].

При отказе одного из родителей или иного законного представителя от переливания крови ребенку медицинские работники, подвергаемые давлению со стороны свидетелей Иеговы, действуют в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (далее — ФЗ № 323) (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства»: информируют о возможных последствиях отказа от переливания крови, обращаются в суд для защиты интересов ребенка, иного недееспособного лица, извещают органы опеки по месту жительства подопечного об отказе от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни подопечного (ч. 5, 6 ст. 20) [11]. Данный алгоритм действия порой приводит к положительному результату. Более того, после спасения ребенка у органов опеки есть все основания для лишения родительских прав тех, кто подверг жизнь своего ребенка смертельной опасности. 2019 год. Горно-Алтайск. Родители запретили врачам переливать донорскую кровь их сыну «по личным убеждениям». Врачи обратились в прокуратуру, которая направила экстренный иск в суд. Только после удовлетворения иска врачи осуществили гемотрансфузию и спасли жизнь ребенку [12].

Однако далеко не всегда исход дела бывает благополучным. На судебные разбирательства нужно несколько суток, а переливание крови чаще всего требуется в экстренных ситуациях, когда счет идет на часы, а порой и на минуты. Дети умирают, потому что драгоценное время оказывается упущенным.

Значимо то, что 20 апреля 2017 года церковь свидетелей Иеговы была включена в список общественных объединений экстремистского толка, Верховным Судом РФ было принято решение о ликвидации деятельности всех отделений; более того, Верховный Суд РФ рекомендовал лишать родительских прав тех свидетелей Иеговы, которые втягивают детей в свою

деятельность. Складывается парадоксальная ситуация: врач, отказываясь от немедленного переливания крови, тем самым подвергая смертельной опасности жизнь ребенка, уступает сомнительным псевдорелигиозным требованиям представителей той организации, которая вот уже 3 года в нашей стране — вне закона. Умершие в результате отказа от гемотрансфузии несовершеннолетние — жертвы не только экстравагантного мировоззрения их родителей, но и безволия, юридической безграмотности медицинских работников, идущих на поводу у сектантов. Медикам необходимо внимательно прочитать статью 20 анализируемого ФЗ № 323, где четко оговаривается трансфузия донорской крови без согласия реципиента или его законного представителя. В соответствии с частью 9 данной статьи «медицинское вмешательство без согласия... допускается, если оно необходимо по экстренным показаниям для угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю» [11]. Таким образом, в случае, когда сектанты упорно противятся в осуществлении гемотрансфузии своему ребенку, а медработник решит, что она остро необходима для спасения его жизни, медицинское вмешательство осуществляется без согласия родителей либо законных представителей. При этом нет необходимости обращаться в суд. Решение в этой ситуации должен принять консилиум врачей. Если консилиум срочно собрать не представляется возможным, то решение принимает лечащий (дежурный) врач, впоследствии уведомляющий о принятом решении руководство медицинского учреждения [11].

Подведем итоги. Упомянутое нами ранее пособие для врачей А.П. Зильбера «Этические и юридические проблемы гемотрансфузии», рассматривающее «неправильные действия врачей» [3, с. 11] при назначении и проведении гемотрансфузии, считаем устаревшим и неактуальным по ряду причин. Во-первых, недопустимо аргументировать отказ от переливания крови «появлением альтернативных гемотрансфузии методов» [3, с. 3]. Мы показали, что не только специалисты, но и медицинская практика свидетельствует: в экстренных случаях гемотрансфузия является единственным средством спасения жизни. Во-вторых, неактуальна трогательная забота А.П. Зильбера об уважении религиозных взглядов свидетелей Иеговы, во всяком случае с тех пор, как данная организация в нашей стране признана экстремистским общественным объединением. В-третьих, утверждение автора о том, что медицинская

помощь оказывается без согласия граждан, только если эти граждане представляют опасность для окружающих (заболеванием или поведением), исходит из устаревшей, в настоящее время не действующей редакции закона. Это и понятно — пособие издано в 2001 году. Как мы показали ранее, в ныне действующей редакции предусмотрена гемотрансфузия без согласия пациента или законных представителей в ситуации угрозы жизни.

Бывают случаи, когда немедленное переливание крови ребенку — вопрос спасения его жизни. В той ситуации, когда родители или законные представители отказываются от гемотрансфузии, а медработник вместо того, чтобы осуществить переливание без согласия представителей, затевает судебные разбирательства и из-за упущенного времени ребенок гибнет, правоохранительные органы должны действовать жестко, в соответствии с законом. Необходимо привлекать к уголовной ответственности по статьям 124 УК РФ «Неоказание помощи больному» и 125 УК РФ «Оставление в опасности» как родителей либо законных представителей погибшего ребенка, так и медработника, не оказавшего немедленную помощь. Предметом разбирательства правоохранителей должна быть и деятельность медицинского учреждения, в котором трудится этот врач. Такие ситуации, которые произошли с Ваней Орлуковичем в Москве или со Светой Кириллиной в Татарстане, в принципе не должны повториться (*в первом случае ребенок умер после того, как сначала 7 дней в него вливали кровезаменители, а когда это не помогло, еще 4 дня судились. Во втором случае мать-сектантка отказалась от переливания крови ребенку, ее поддержал заместитель главного врача Республиканского медико-диагностического центра, он же — руководитель местной общины иеговистов; после смерти девочки никто ответственности не понес, а заместитель главного врача даже не был отлучен от медицинской практики*) [6]. В случае неотвратимости уголовного наказания медработники более решительно будут действовать в соответствии с частью 9 статьи 20 ФЗ № 323, игнорируя специфические требования родителей-сектантов.

Примечания

1. Вопросы читателей // Сторожевая Башня. 2000. 15 июня.
2. Зильбер А.П. Кровопотеря и гемотрансфузия. Принципы и методы бескровной хирургии. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 1999. 120 с.

3. Этические и юридические проблемы гемотрансфузии: Пособие для врачей / сост. А.П. Зильбер. М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2001. 19 с.

4. Некоторые медицинские причины, по которым невозможно отказаться от использования переливания крови или ее компонентов. URL: http://www.svidky.nm.ru/html/nekotorye_meditsinskie_prichiny.html (дата обращения: 01.04.2020).

5. Новая политика Общества Сторожевой Башни в отношении переливания крови. URL: <https://apologetika.ru/> (дата обращения: 01.04.2020).

6. Как родители со странными убеждениями обрекают своих детей на смерть. URL: <https://ria.ru/20181024/1531320066.html> (дата обращения: 01.04.2020).

7. Дети, которым не оказали помощь. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/24583/753106/> (дата обращения: 01.04.2020).

8. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2020).

9. Полный список поправок в Конституцию 2020. URL: <https://fozo.info/239-polnyj-spisok-popravok-v-konstituciju-2020.html> (дата обращения: 01.04.2020).

10. Секта или жизнь. Петербургские врачи обратились в суд, чтобы спасти жизнь ребенка. URL: <http://www.interfax-religion.ru/new/print.php?act=news&id=20372> (дата обращения: 01.04.2020).

11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2020).

12. На Алтае ребенок едва не умер из-за запрета матери переливать кровь. URL: <https://iz.ru/890441/2019-06-19/na-altae-rebenok-edva-ne-umer-iz-za-zapreta-materi-perelivat-krov> (дата обращения: 01.04.2020).

References

1. Questions from readers. *The Watchtower*, 2000, June 15th. (In Russ.)
2. Zilber A.P. Blood loss and blood transfusion. Principles and methods of bloodless surgery. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 1999. 120 p. (In Russ.)
3. Ethical and legal problems of blood transfusion: a Manual for doctors / comp. A.P. Zilber. Moscow: Ministry of Health of the Russian Federation, 2001. 19 p. (In Russ.)
4. Some medical reasons why it is impossible to refuse the use of blood transfusion or its components // http://www.svidky.nm.ru/html/nekotorye_meditsinskie_prichiny.html (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

5. The new Watchtower Society policy regarding blood transfusion. URL: <https://apologetika.ru/>

6. How do parents with strange beliefs condemn their children to death. URL: <https://ria.ru/20181024/1531320066.html> (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

7. Children who have not been assisted. URL: <https://www.omsk.kp.ru/daily/24583/753106/> (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

8. "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the protection of citizens' health" (approved by the RF Armed Forces on July 22, 1993 No. 5487-1) (as amended on December 7, 2011). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

9. The full list of amendments to the Constitution of 2020 // <https://fozo.info/239-polnyj-spisok-popravok-v-konstituciju-2020.html> (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

10. A sect or life. St. Petersburg doctors went to court to save a child's life // <http://www.interfax-religion.ru/new/print.php?act=news&id=20372> (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

11. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.04.2020). (In Russ.)

12. In Altai, the child nearly died due to the mother's prohibition on blood transfusion. URL: <https://iz.ru/890441/2019-06-19/na-altae-rebenok-edva-ne-umer-iz-za-zapreta-materi-perelivat-krov> (accessed 01.04.2020). (In Russ.)